

Исследование структуры, физических свойств и фазового перехода в SrAlF₅

© С.В. Мельникова, Л.И. Исаенко*, М.В. Горев, А.Д. Васильев, С.И. Лобанов*

Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН,
Красноярск, Россия

* Институт геологии и минералогии СО РАН,
Новосибирск, Россия

E-mail: msv@iph.krasn.ru, lisa@uiggm.ncs.ru

(Поступила в Редакцию 16 апреля 2009 г.
В окончательной редакции 1 августа 2009 г.)

Выращены кристаллы SrAlF₅ из расплава методом Бриджмена и путем спекания компонент. Проведены поляризационно-оптические исследования, измерения коэффициентов теплового расширения и двулучепреломления в широком температурном диапазоне. Измерен электромеханический коэффициент d_{33} , исследовались вторая оптическая гармоника, петля диэлектрического гистерезиса и оптическое качество кристалла. Рентгеноструктурные исследования выполнены для идентификации веществ. Показано, что при данных условиях роста получают кристаллы SrAlF₅ с симметрией $I4_1/a$, не имеющие структурных фазовых переходов в области температур 100–800 К. Обнаружены кристаллические включения оксифторида AlOF в кристаллах, выращенных с избытком AlF₃. Двулучепреломление кристалла AlOF на порядок выше, чем в SrAlF₅, не зависит от температуры и не имеет аномалий до 800 К.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 07-02-00442), Междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 34.

1. Введение

Фтористые соединения активно исследуются в качестве возможных материалов для разного рода оптических применений из-за их уникальных свойств: прозрачности в широкой области спектра, высокой устойчивости к оптическим повреждениям, возможности легирования трехвалентными редкоземельными ионами. Исследования фазовой диаграммы системы соединений SrF₂–AlF₃ [1–3] позволили обнаружить целый ряд соединений: моноклинный α -SrAlF₅ [1], тетрагональный β -SrAlF₅ [2], тетрагональный Sr₂AlF₇, ромбический Sr₅Al₂F₁₆ [3].

Тетрагональный кристалл β -SrAlF₅ (SAF) имеет окно прозрачности 0.16–10 μm [4] и рассматривается в качестве матрицы для перестраиваемого твердотельного лазера в ультрафиолетовой, видимой и ИК-областях спектра [5–7]. Кроме того, он исследуется как возможный материал для преобразования частоты излучения на периодической полярной структуре (quasi-phase matching technique) [4,8]. Последнее положение основывается на исследованиях [9,10], где исходя из структурных данных и в соответствии группой симметрии $I4$ (или $P4$) сделано предположение о реализации сегнетоэлектрической фазы в кристалле, предсказано наличие фазового перехода из сегнетоэлектрического состояния в параэлектрическое при $T_0 \approx 685$ К и рассчитана величина спонтанной поляризации $P_s \approx 9\text{--}48 \mu\text{C}/\text{cm}^2$. Кроме того, получены достаточно убедительные экспериментальные подтверждения наличия сегнетоэлектрического состояния при комнатной температуре: измерена величина электромеханического коэффициента $d_{33} \approx 0.1\text{--}0.8 \cdot 10^{-12}$ C/N

(разброс значений d_{33} на разных образцах объясняется влиянием доменов), обнаружена генерация второй оптической гармоники (SHG) на уровне кварца на порошковых образцах [10], наблюдалась петля диэлектрического гистерезиса [4]. Были обнаружены аномалии теплоемкости, диэлектрической проницаемости [10] и двулучепреломления [11] вблизи 700 К.

В то же время существует большое количество работ, в том числе и структурных, где доказывается присутствие центра инверсии в этом кристалле, таким образом, отрицается возможность сегнетоэлектрического состояния [12–14]. Рассматриваются два возможных centrosymmetric варианта симметрии кристалла SAF при комнатной температуре: $I4/m$ с параметрами $a = b = 14.059$, $c = 7.1612 \text{ \AA}$, $Z = 16$ (малая ячейка) и $I4_1/a$ с параметрами $a = b = 19.882$, $c = 14.322 \text{ \AA}$, $Z = 64$ (большая ячейка) [12]. В первом варианте структуры предполагается разупорядочение атомов фтора в димерных анионных группах [Al₂F₁₀], тогда как во втором атомы фтора упорядочены. Предпочтительным вариантом в работе [12] выбрана группа симметрии $I4_1/a$ из-за наблюдения слабых сверхструктурных рефлексов (hkl), где $l = 5$. Изучение поляризационных спектров комбинационного рассеяния и ИК-спектров также показало наличие в кристалле центра инверсии [13]. Исследования диэлектрических свойств и проводимости [14] подтвердили существование аномалии низкочастотной диэлектрической проницаемости при температурах $T_{0\uparrow} = 715$ К и $T_{0\downarrow} = 710$ К, в области предполагаемого структурного фазового перехода $I4_1/a \leftrightarrow I4/m$, сопровождающегося упорядочением фторов в комплексах [Al₂F₁₀]. Показано, что проводимость кристалла как

вдоль оси четвертого порядка, так и перпендикулярно ей увеличивается на четыре порядка величины в интервале температур от комнатной до ~ 750 К. Такое увеличение числа носителей заряда от температуры позволило авторам [14] поставить это соединение в один ряд с твердыми электролитами.

Таким образом, несмотря на значительное число работ, имеющиеся результаты противоречивы. Это касается наличия или отсутствия центра инверсии в кристалле, а также интерпретации существующих результатов. Так, необычная форма петли диэлектрического гистерезиса [4], не позволившая определить величину коэрцитивного поля, с точки зрения авторов [14], скорее указывает на наличие проводимости в образце. Авторы [4,8,10] наблюдали генерацию второй оптической гармоники на порошковых образцах, тогда как измерения уровня SHG и электрооптических коэффициентов на монокристаллах хорошего оптического качества привели к отрицательному результату [14]. Кристаллы для исследований выращивались из расплава разными способами. При этом потерю AlF_3 вследствие его летучести в процессе роста устраняли разными способами. При выращивании в замкнутом объеме потерю AlF_3 сдерживали повышенным давлением газов над расплавом [11–15]. В методе Чохральского [4,8,15] использовалась нестехиометричная закладка компонент, достигающая 40%. Показано, что полученные таким образом кристаллы могли включать в себя оксидные и оксифторидные фазы [15].

В настоящей работе проведены исследования физических характеристик кристалла SAF : тепловое расширение, двулучепреломление в широком температурном диапазоне (400–800 К) с целью исследования фазового перехода вблизи 700 К. Измерен электромеханический коэффициент, исследовалась вторая гармоника и оптическое качество кристалла. Эксперименты проведены на образцах, выращенных различными методами и с разной степенью стехиометрии. Рентгеноструктурные исследования выполнены для идентификации вещества.

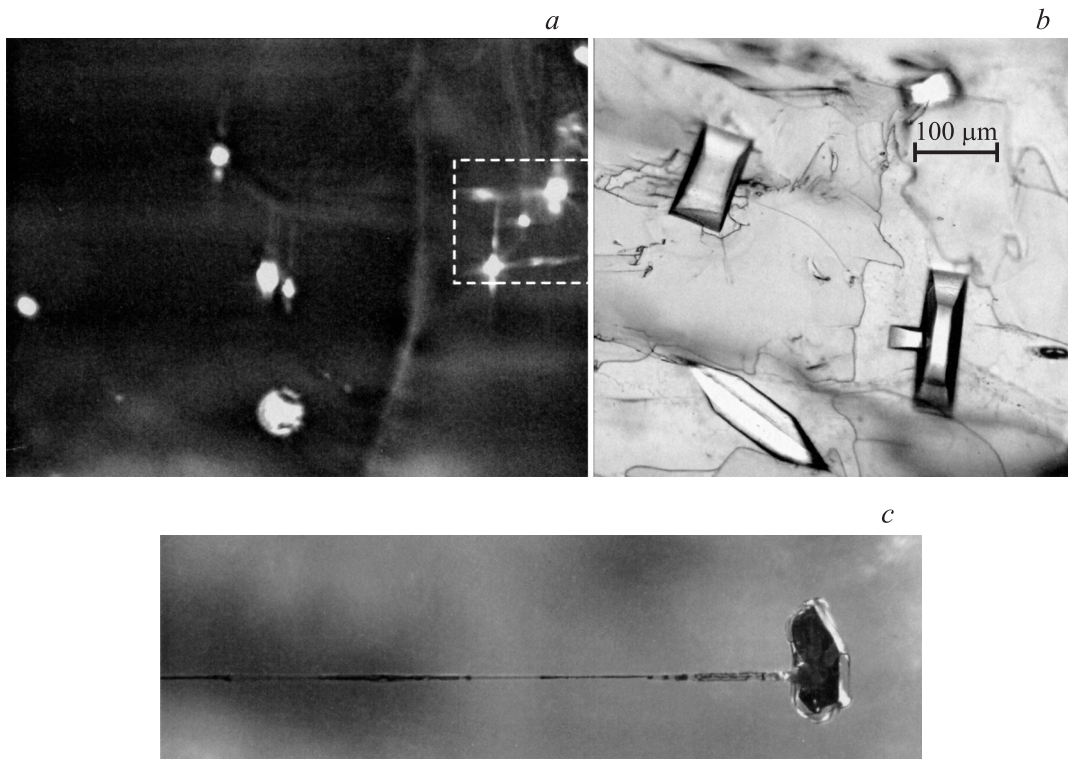
2. Экспериментальные результаты

Кристаллы для исследований выращивались из расплава исходных компонент AlF_3 (99.99) и SrF_2 (99.99) при высоких температурах (~ 1600 К) или спеканием их при сравнительно низких. Ввиду высокой летучести AlF_3 в процессе роста кристаллов по методу Бриджмена сублимацию подавляли избыточным давлением за счет наполнения ампул N_2 , а также добавления в реактор CF_4 (99.99) в качестве фтор-агента. В результате в ампуле создавалось избыточное давление более одной атмосферы. Все операции проводились в сухой камере, чтобы избежать кислородсодержащих примесей. Рост осуществляли в стеклографитовом контейнере, подвергнутом специальной обработке и помещенным в кварцевую ампулу. Последняя переносилась в двухзонную печь,

градиент температуры вблизи фронта кристаллизации составлял 10–20 К/см при $T \approx 1050$ К. Кроме того, в процессе выращивания из расплава проводились опыты с разным соотношением исходных компонент. Так, при кристаллизации (опыт № 1) в исходную реакционную смесь добавляли избыток AlF_3 (около 2 wt.%). Затем была выполнена многократная перекристаллизация полученного вещества с отбором наиболее прозрачной части (образец № 2). Кристаллизация № 3: к веществу из кристаллизации № 2 добавили AlF_3 (5 wt.%). Четвертая кристаллизация выполнена со стехиометрической закладкой состава. Кристаллизация № 5 получена спеканием исходных компонент в закрытом графитовом тигле. Быстрое нагревание доводилось до температуры ≈ 1170 К, затем печь отключалась. Полученный материал представлял собой керамику с полостью, заполненной прозрачными иглообразными кристаллами длиной 1–2 мм и квадратным сечением.

Оптическое качество полученных прозрачных монокристаллов исследовалось с помощью поляризационного микроскопа „Axioskop 40 Pol“ с объективами высокого разрешения и контрастности „Plan-Neofluar“ (Zeiss). Образцы представляли собой ориентированные пластинки размером $1.5 \times 4.5 \times 4.5$ мм (№ 1) и $2.25 \times 4.53 \times 5.0$ мм (№ 2), а также пластины среза (100) из кристаллизаций № 3 и 4. Исследовался также монокристалл, найденный в материале из кристаллизации № 5, с размерами $0.48 \times 0.42 \times 2$ мм. Измерение главного двулучепреломления $\Delta n = (n_e - n_o)$ проведено на образцах № 1–5 компенсаторами Берека (Leica) с точностью $\pm 10^{-5}$ и Сенармона с чувствительностью $\sim 10^{-7}$ на длине волны гелий-неонового лазера ($\lambda = 6328 \text{ \AA}$). Коэффициенты теплового расширения измерены на образце № 2 по трем ортогональным направлениям с помощью дилатометра DIL 402C фирмы NETZSCH при динамическом режиме на воздухе со скоростью нагрева 3–5 К/мин. Для калибровки и учета теплового расширения измерительной системы использовались эталоны из плавного кварца и корунда. Структурные данные были получены с помощью рентгеновского автодифрактометра SMART APEX II с двухкоординатным CCD-детектором, на MoK_α -излучении. Измерения проводились в пределах до $2\theta_{\text{max}} = 58^\circ$.

Наблюдения в поляризованном свете выявили значительные различия исследованных образцов. Кристаллы, выросшие стехиометричными (№ 2, 4), имеют ровное четкое погасание, тогда как в образцах № 1 и 3 погасание неровное из-за блочности, систематических полос и кристаллических включений (рис. 1, *a*). Область кристалла с крупными включениями, выделенная штриховыми линиями, показана на рис. 1, *b*. Видно, что они представляют собой ограниченные кристаллы разной величины, распределенные неравномерно по всему объему матричного вещества. Согласно шкале интерференционных цветов, разность хода в кристалликах соответствует двулучепреломлению, на порядок больше, чем в матричном веществе. Отсюда следует, что

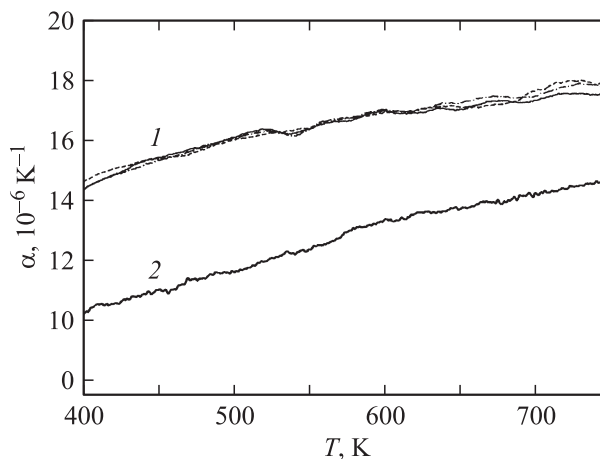
Рис. 1. Исследование в поляризованном свете пластинок среза (100) кристалла SrAlF_5 . *a* — неровное погасание в образцах № 1 и 3 из-за блочности, систематических полос и кристаллических включений; *b* — область образца с крупными включениями, выделенная штриховыми линиями на части *a*; *c* — форма дефектов образцов, выросших стехиометрическими (№ 2, 4).

в процессе роста при избытке AlF_3 внутри матрицы основного вещества образуются кристаллы неизвестного состава. Замечено, что при повторных нагревах до 800 К матричное вещество все больше растрескивается вблизи контакта с кристалликами. При внимательном наблюдении в образцах № 2 и 4 также можно заметить немногочисленные дефекты. Однако это пустые или заполненные непрозрачным веществом капсулы, имеющие выход на поверхность в виде каналов, параллельных $[001]$ (рис. 1, *c*).

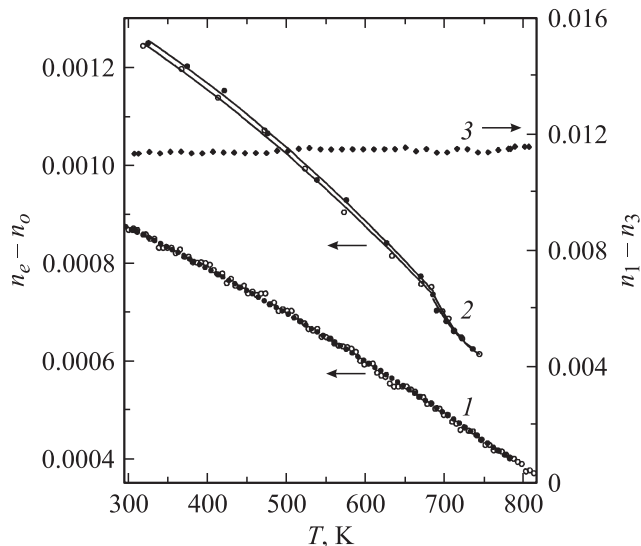
На рис. 2 представлены результаты измерения коэффициентов теплового расширения на образце № 2. Величина коэффициента α_a изменяется в процессе нагревания от $14 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$ при 400 К до $17.5 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$ при 750 К (рис. 2, кривая 1), значение α_c — от $10 \cdot 10^{-6}$ до $15 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$ соответственно (рис. 2, кривая 2). Повторные серии измерений для направления $[100]$ показывают степень воспроизводимости значений и ошибку измерения. Результаты измерений α_a вдоль короткой длины характеризуются большой ошибкой (порядка $\pm 5\%$), поэтому эти результаты здесь не приведены. Никаких аномалий коэффициентов теплового расширения вдоль $[100]$ и $[001]$, превышающих ошибку измерений, в исследованной температурной области не обнаружено.

Для измерения двулучепреломления на образцах № 1 и 3 были выбраны области с малым количеством

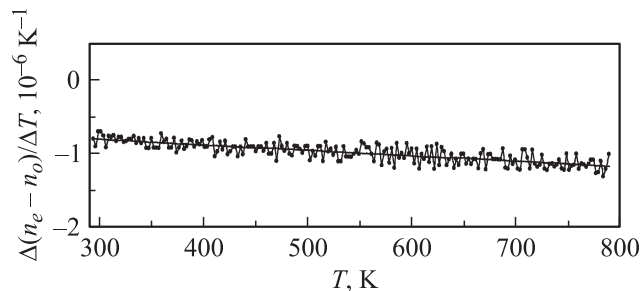
включений и имеющие хорошее погасание. В экспериментах измерялось двулучепреломление матричного кристалла, так как двулучепреломление кристаллических включений исключалось условиями эксперимента. При комнатной температуре величина главного двулучепреломления одинакова во всех пяти образцах и составляет $(n_e - n_o) = 0.00088$. Температурная зависи-

Рис. 2. Температурная зависимость коэффициентов теплового расширения кристалла SrAlF_5 . 1 — вдоль направления *a* (показаны три повторные серии измерений), 2 — вдоль направления *c*.

Рис. 3. Температурные зависимости двулучепреломления. 1 — главное двулучепреломление SAF в образцах № 1 и 2 (темные кружки, метод Сенармона) и в образце № 5 (светлые кружки, метод Берека); 2 — данные измерений двулучепреломления SAF [11]: темные кружки — нагрев, светлые — охлаждение; 3 — двулучепреломление кристалла AIOF.

Рис. 4. Зависимость $\Delta(n_e - n_o)/\Delta T$ от температуры, полученная для образца № 1.

мость двулучепреломления исследована методом компенсатора Сенармона на пластинках № 1 и 2. Результаты измерений оказались идентичными и повторяющимися в процессах нагрева-охлаждения (рис. 3, кривая 1). Все экспериментальные точки укладываются на одну гладкую температурную зависимость $(n_e - n_o)(T)$, описываемую полиномом второго порядка. На этой же кривой разместились экспериментальные точки, полученные на образце № 5 методом компенсатора Берека. Таким образом, абсолютная величина главного двулучепреломления и его температурная зависимость, измеренные на образцах, выращенных при разных условиях и разными методами, совпадают. На рис. 4 показана зависимость $\Delta(n_e - n_o)/\Delta T$ от температуры, полученная на матричной части образца № 1 (с включениями) при измерениях высокоточным методом компенсатора Сенармона. Видно, что в области 300–800 К темпера-

турный коэффициент двулучепреломления не аномален и имеет линейную зависимость.

На образце № 2 были сделаны попытки определения значения электромеханического коэффициента d_{33} статическим методом. Величина эффекта оказались на два порядка ниже, чем в кварце и в SrAlF_5 , согласно [10], поэтому мы считаем, что в наших образцах коэффициент d_{33} равен нулю. Не обнаружено также SHG ни на порошке, ни на монокристалле. Кроме того, были сделаны попытки развернуть петлю диэлектрического гистерезиса на срезе (001) из кристаллизации № 2. Результат также оказался отрицательным.

3. Обсуждение

На кривой 2 рис. 3 для сравнения приведены результаты выполненных ранее исследований двулучепреломления SAF [11]. Видны явные различия наших результатов (кривая 1) и литературных (кривая 2). Во-первых, значительно различаются абсолютные значения двулучепреломления при комнатной температуре в исследованных веществах. Во-вторых, различается температурный наклон кривых. В-третьих, авторы [11] констатируют в области 700 К перегиб кривой $\Delta n(T)$ и связывают его с фазовым переходом сегнетоэлектрик–параэлектрик. По поводу первого пункта отличий от результатов [11] следует отметить, что абсолютная величина двулучепреломления при комнатной температуре, измеренная нами на объемных образцах методами Сенармона и Берека ($\Delta n = 0.000879$, $\lambda = 6328 \text{ \AA}$), совпадает с данными [8] ($\Delta n = 0.000882$, $\lambda = 6438 \text{ \AA}$), полученными из измерений дисперсии показателей преломления методом призмы. Из этих данных следует, что величина двулучепреломления этого кристалла очень мала. При такой слабой оптической анизотропии и толщине использованных в [11] образцов ($d \approx 0.1 \text{ mm}$) ошибка измерений с использованием даже самого лучшего современного компенсатора Берека может составить не менее 10%. Полагаем, что измерения на тонком образце привели авторов [11] также к погрешностям в наклоне кривой $\Delta n(T)$.

В результате проведенных экспериментов нами были получены достаточно неожиданные результаты: в отличие от [11] мы не обнаружили никаких аномалий двулучепреломления на матричной части кристалла № 1, на образцах № 2 и 5 в области температур 300–800 К. Не найдены также аномалии коэффициентов теплового расширения в исследованной области температур. Оба эти эксперимента взаимосвязаны, так как температурная зависимость показателей преломления обусловлена суммой термооптического эффекта и упругооптического вклада вследствие теплового расширения кристалла. Результаты исследований указывают на то, что, вероятнее всего, в данном веществе в области температур 300–800 К структурных фазовых переходов нет.

Для выяснения ситуации были выполнены рентгено-структурные исследования с целью определения химического состава и принадлежности кристалла к конкретным структурным характеристикам. Для эксперимента был отобран прозрачный, чистый, хорошо погасающий в поляризованном свете обломок матричного вещества с линейным размером ~ 0.3 mm, а также монокристалл из кристаллизации № 5. При задании порога отбраковки 3σ для слабых рефлексов более 98% зафиксированных в условиях свободного поиска отражений (режим „harvest“) соответствовали ячейке $a = b = 14.076(2)$, $c = 7.1683(9)$ Å. Иначе говоря, никаких сверхструктурных рефлексов не было обнаружено. Всего было измерено 6840 отражений, из которых 1013 независимых. Систематические погасания точно указали на дифракционную группу $4/m\bar{1}-/-$, которой отвечают три пространственные: $I4/m$, $I4$ и $I\bar{4}$. При дальнейшей обработке эксперимента последние две группы были отбракованы из-за явного несоответствия друг другу эквивалентных отражений. Структура SrAlF_5 с такими характеристиками и разупорядоченными димерными анионными комплексами $[\text{Al}_2\text{F}_{10}]$ описана в [12]. Уточнение модели структуры с помощью комплекса программ SHELXL привело к значениям $wR2 = 0.052$ и $R1 = 0.030$ для всех отражений. Однако при исследовании обратного изображения кристалла выделяется группа отражений с индексами $(h, k, 2^{1/2})$ относительно указанной выше ячейки. При их учете можно выбрать тетрагональную ячейку с удвоенным параметром ($c = 14.323(7)$ Å), а новые параметры a и b отличаются от старых в $2^{1/2}$ раз ($19.89(1)$ Å). Отвечающая такой ячейке модель структуры SrAlF_5 с группой симметрии $I4_1/a$ также описана [12]. Однако при этом важную роль играют именно дополнительные слабые отражения, которых очень мало. Поэтому из зарегистрированных на основе такой ячейки 3752 независимых отражений только 1317 имеют интенсивность больше 2σ . В результате уточнения модели фактор недостоверности $R1$ понизился до 0.034 по сильным отражениям и до 0.135 по всем 3752 независимым. В этой модели нет разупорядочения атомов фтора и комплексы $[\text{Al}_2\text{F}_{10}]$ представляют собой два октаэдра с общим ребром. Наличие дополнительных, хотя и слабых, отражений вынуждает принять вторую модель с увеличенным в 4 раза объемом ячейки.

Как было отмечено ранее, в процессах нагрева-охлаждения матричное вещество вблизи кристаллических включений все более растрескивается, поэтому мы без труда извлекли несколько образцов кристалликов для дальнейших исследований. Они оказались без повреждений, прозрачные, с идеальной огранкой и прямыми погасаниями, характерными для ромбической симметрии. Рентгеновский эксперимент позволил определить структуру и состав этого вещества.

Оно оказалось оксифторидом алюминия AlOF , имеющим группу симметрии $Pnma$ и параметры ячейки: $a = 8.824$, $b = 8.408$, $c = 4.699$ Å. Его структура была опубликована в [16]. Величина двулучепреломления

этого кристалла, измеренного в пинакоиде, толщина которого $40 \mu\text{m}$, составила $\Delta n_2 = n_1 - n_3 = 0.0113$, что более чем на порядок выше двулучепреломления кристалла SrAlF_5 . Температурная зависимость этой характеристики приведена на рис. 3, кривая 3. Видно, что оптическая анизотропия кристалла AlOF изменяется незначительно вплоть до 800 К, не выявляя аномалий. Разброс точек, скорее всего, обусловлен ошибкой вследствие малой толщины образца.

4. Заключение

Вся совокупность полученных экспериментальных данных убедительно указывает на то, что выращенные нами кристаллы SAF относятся к centrosymmetric пространственной группе $I4_1/a$. На это указывают как прямые рентгеновские исследования, так и отрицательные результаты по измерению электромеханического коэффициента d_{33} , уровня второй оптической гармоники и петель диэлектрического гистерезиса. Кроме того, мы не обнаружили и предполагаемый в [14] структурный переход ($I4_1/a \leftrightarrow I4/m$), который должен сопровождаться упорядочением структурных элементов.

Таким образом, высокотемпературный фазовый переход выявляется не всеми экспериментальными техниками. Следует заметить, что величина энтропии аномалии теплоемкости вблизи 700 К, найденной в [10], не соответствует процессам упорядочения. А небольшой перегиб в температурной зависимости диэлектрической проницаемости и проводимости имеет место при измерениях только на низких частотах [14]. Поэтому мы предполагаем, что наличие аномалий проводимости и теплоемкости вблизи 700 К связано с особенностью транспортных свойств кристалла. Как предполагалось в [14], значительное увеличение проводимости при нагревании индуцируется постепенным „подплавлением“ подрешетки атомов фтора и вещество приобретает сходство с „твердыми электролитами“. Однако только часть атомов фтора вовлекается в процесс переноса заряда, поэтому величина электрической проводимости не достигает уровня суперionных проводников.

Показано, что избыточная закладка AlF_3 при выращивании из расплава приводит к образованию кристаллических внедрений внутри SAF . Монокристалльные включения представляют собой ромбическое соединение AlOF группы $Pnma$.

Список литературы

- [1] M. Weil, E. Zobetz, F. Werner, F. Kubel. *Solid State Sci.* **3**, 441 (2001).
- [2] J. Ravez, P. Hagenmuller. *Bull. Soc. Chim. Fr.* **7**, 2545 (1967).
- [3] M. Weil. *Z. Anorg. Allg. Chem.* **627**, 2669 (2001).
- [4] K. Shimamura, E.G. Villora, K. Muranatsu, N. Ichinose. *J. Cryst. Growth* **275**, 128 (2005).

- [5] H.P. Jenssen, S.T. Lai. *J. Opt. Soc. Am. B* **3**, 115 (1986).
- [6] M.A. Dubinskii, K.L. Schpler, V.V. Semashko, R.Y. Abdulsabirov, S.L. Korableva, A.K. Naumov. *J. Mod. Opt.* **45**, 2, 221 (1998).
- [7] E. van der Kolk, P. Dorenbos, C.W.E. van Eijk, A.P. Vink, M. Weil, J.P. Chaminade. *J. Appl. Phys.* **95**, 12, 7867 (2004).
- [8] E.G. Villora, K. Shimamura, K. Muramatsu, S. Takekawa, K. Kitamura, N. Ichinose. *J. Cryst. Growth* **280**, 145 (2005).
- [9] R. von der Mühl, S. Andersson, J. Gali. *Acta Cryst. B* **27**, 2345 (1971).
- [10] S.C. Abrahams, J. Ravez, A. Simon, J.P. Chaminade. *J. Appl. Phys.* **52**, 7, 4740 (1981).
- [11] S. Canouet, J. Ravez, P. Hagenmuller. *J. Fluorine Chem.* **27**, 241 (1985).
- [12] F. Kubel. *Z. Z. Inorg. Chem.* **624**, 1481 (1998).
- [13] E.N. Silva, A.P. Ayala, J.M. Filho, R.L. Moreira, J.-Y. Geskand. *J. Phys.: Cond. Matter* **16**, 7511 (2004).
- [14] E.N. Silva, A.P. Ayala, R.L. Moreira, J.-Y. Geskand. *J. Phys.: Cond. Matter* **18**, 2511 (2006).
- [15] J.P. Meehan, E.J. Wilson. *J. Cryst. Growth* **15**, 141 (1972).
- [16] A.D. Vasiliev, S.V. Melnikova, L.I. Isaenko. *Acta Cryst. C* **65**, i20 (2009).